

С какими рисками столкнется российский бизнес осенью 2016 года

Экономика России по одним оценкам нащупала дно, по другим – вот-вот сделает это. В каких условиях российский бизнес будет работать на финише года?

По осени принято считать не только цыплят, но и бюджеты на 2017 год. Каким он будет – непонятно никому: придворные чиновники так и не определились, легла экономика на дно или ищет, где глубже. Не понимают этого и руководители компаний, которые разве что к гадалке не ходят в поисках ответов. Ясно одно – легко не будет.

Тотальная неуверенность в завтрашнем дне развивает комплексы и без того робких инвесторов, по-прежнему запредельные ставки по кредитам связывают руки собственникам, а беспрецедентное снижение реальных доходов граждан и вслед за ним и обвал спроса дает понять незадачливым менеджерам, что роста по накатанной не будет еще очень-очень долго.

Что страшит руководителей компаний? Где те мины, на которые рискуют напороться руководители предприятий, привыкших рассчитывать на собственные силы, разобрался Executive.ru.

Модель постоянного роста приказала долго жить

Спрос, почти непрерывно росший с начала нулевых, перестал быть курицей, несущей золотые яйца, едва население в полной мере ощутило вкус взаимных санкций Запада и России. Цены вдруг подскочили, а зарплаты, которые до того росли вразрез с производительностью труда, – нет. Рано или поздно бизнес-модели, построенные на растущем спросе, все равно скрутились бы в бараний рог. Санкции лишь ускорили процесс, просто на них удобно кивать как на причину несчастий. Скажем, тотальная закредитованность россиян тревожила экономистов всех мастей еще в 2013 году. Потребительский бум – прямое следствие потребительских кредитов, которые выдавали почти без разбора. Уже по итогам 2013 года экономика страны, напомним, выросла всего на 1,3%.

К концу первого полугодия 2016 года, по данным Национального бюро кредитных историй, 7,5 млн россиян обслуживали два и более кредитов. Из них 286,2 тыс. человек – пять и более кредитов, 4,7 млн – два. К слову, число бедных по итогам 2015 года, по данным Росстата, выросло на 3,1 млн человек – до 19,2 млн. У вице-преьера по социальным вопросам Ольги Голодец оценка была еще пессимистичнее – 22 млн. Все они – покупатели и потребители услуг, ранее много чего позволявшие себе в кредит, сейчас обслуживание кредитов для многих из них стало, скажем осторожно, существенной статьей расходов.

Надо признать, в целом число рабов банков в первой половине 2016 года все же упало на 213 тыс. человек. Люди, рассчитавшиеся с кредитами, не слишком-то спешат влезать в новые. Стали осторожнее и банки. По итогам полугодия, россиянам выдали кредитов на 3,21 трлн рублей, годом ранее – 2,47 трлн, за первое полугодие 2014 года – 4,08 трлн.

Из 3,21 трлн рублей 669 млрд пришлось на ипотеку, которая росла во многом благодаря господдержке. Для сравнения: за первые полгода тучного еще 2014 доля жилищных кредитов была сильно меньше при почти тех же абсолютных показателях – 789,5 млрд рублей. Без льготной ипотеки плохо пришлось бы не только банкам, окончательно встало бы и строительство.

Граждане перешли к политике сбережения

Провал в кредитовании граждан объясняется и высокими ставками, и возросшими требованиями к заемщикам – оба тренда стали заметны в начале 2015 года. Постепенное снижение ключевой ставки ЦБ до середины того же года ситуацию, как видно, так и не выправило. За ставку в 11% банковский регулятор держался почти год, лишь в июне снизив ее на символические 0,5%.

В итоге, выражаясь тактичными формулировками чиновников, россияне перешли к сберегательной модели поведения. Даже несмотря на то, что реальные зарплаты в 2016 году с февраля пошли в рост на фоне выправившегося курса рубля, тяга к сбережениям не ослабла.

В последнем докладе о трендах того же ЦБ, опубликованном в августе 2016 года, отмечается: падение розницы, 49% которой приходится на продукты питания, продолжается до сих пор – уже полтора года. Такого не было даже в предыдущий кризис 2008-2009 годов, хотя это был первый по-настоящему потряхнувший Россию мировой экономической сбой.

Нюанс здесь в том, что доходы выросли в основном у работников «высокодоходных отраслей», которые и так откладывали на черный день. Но экономить продолжают и средние россияне. В июне 2016 года 66% опрошенных ЦБ отмечали, что в последние три месяца они все так же затягивали пояса.

Красноречива и статистика – рублевые депозиты граждан планомерно растут с февраля 2015 года. За полтора года сбережения выросли с 13,5 до 17,1 трлн рублей. Небольшой в масштабах страны провал случился только по итогам января – с 16,3 до 15,8 трлн рублей – новогодние праздники и отпуска кризис не отменил. До февраля 2015 года сбережения, вероятно, проедались, а также инвестировались в телевизоры и, совершенно точно, перекладывались на валютные счета. С 1 сентября 2014 года рублевые депозиты просели на 412 млрд рублей.

Бизнес теряет обороты

Все эти «прелести» сказались на b2c-секторе, который закономерно недосчитался выручки. Бизнесу, понятно, тоже усложнили доступ к займам. Все те же высокие ставки, все те же высокие требования. За последние полгода малому и среднему бизнесу выдали кредитов на 2,34 трлн рублей, годом ранее ненамного меньше – 2,33 трлн рублей. Но вот за те же полгода 2014 ситуация была намного лучше – 3,68 трлн рублей.

Ожидаемо съезжился и b2b-сектор малого бизнеса, по которому санкции ударили с удвоенной силой. Крупные компании и госкорпорации за долгие годы привыкли к дешевым западным деньгам. Как только санкционные гайки закрутились, и возможность выгодно перекредитоваться исчезла, крупные проекты закрыли или отложили, соответственно подряды для малых и средних компаний порезали.

Надежды на то, что ситуация в ближайшее время выправится, практически нет, отмечает президент межрегиональной общественной организации поддержки малого и среднего бизнеса «Деловые люди» Ольга Косец. Закредитованность граждан и падение спроса она называет бомбой замедленного действия, запущенной еще в 2008 году.

Закредитовав в те годы население, разогнали спрос, потому на бытовом уровне кризиса россияне особенно не заметили. А вот в конце 2014 – начале 2015 годов внутренний кризис вынудил граждан потратить существенную часть накопленных (а то и взятых в кредит) средств на покупки автомобилей и бытовой техники по, казалось бы, старым ценам. В итоге 2015 и большая часть 2016 года прошли под знаком экономии, разводит руками бизнес-вумен.

«За этот период многие потеряли работу и дополнительный заработок, большинство констатирует жесткое падение доходов в целом, – говорит Косец. – Известное выражение: «спрос рождает предложение» целиком и полностью выражает сегодняшнее упадническое настроение представителей бизнеса. Спроса сейчас попросту нет, как и предпосылок к его росту».

Существенных предпосылок для роста реальных доходов населения не наблюдается и вряд ли этого стоит ждать в ближайшие год-два, сетует руководитель практики «Маркетинговые исследования» «КСК групп» Александр Романенко. У бюджета «денег нет». Компании с кэшем тратить его на инвестиционные проекты и расширение бизнеса не стремятся. Это экономисты и называют новой «нормальностью», в условиях которой предстоит научиться жить и вести бизнес.

Кто на коне? Экспортеры

«Выходом может стать ориентация производства на экспорт и выход на внешние рынки, – высказывает почти очевидное решение Романенко. – Именно эта стратегия сейчас рассматривается экономическим блоком правительства РФ как ключевой, если не единственный, драйвер роста».

За примерами успеха экспортеров далеко ходить не нужно. Как бы ни горевали руководители нефтяных компаний, именно они сейчас на коне. Цены на нефть, конечно, упали (на момент сдачи текста в производство 24 августа 2016 года цена барреля brent составляла \$49,39, для сравнения: в августе 2013 года цена колебалась на уровне \$109 за баррель), но выручка в ориентированной на экспорт сфере осталась валютной, а операционные расходы – рублевыми. Добыча в РФ стала едва ли не самой дешевой в мире.

На фоне дефицита и дороговизны кредитов крупные игроки во многих секторах поглощают мелких, для последних это сейчас один из самых серьезных вызовов, продолжает Романенко.

Добавляют масла в огонь непродуманные, губительные для бизнеса новые законы. Например, требования к операторам связи хранить массивы данных по «закону Яровой», по подсчетам операторов, лишит компании прибыли на многие годы. Сюда же можно отнести ограничение бонусов для ритейлеров, что также заденет, прежде всего, небольшие региональные сети, говорит эксперт. Несладко приходится и IT-сектору, который, не переставая, рос с момента своего появления. Компании-заказчики продолжают оптимизировать профильные бюджеты, направляя их на обслуживание существующей инфраструктуры, прогнозирует генеральный директор «КРОК» Борис Бобровников. Продолжится переход на свободное и отечественное ПО, перевод мощностей в облака и аутсорсинговые центры обработки данных. Однако у этой «медали» есть и обратная сторона: стремление оптимизировать бизнес повышает интерес владельцев и топ-менеджеров компаний к автоматизации, а значит к росту бюджетов на антикризисные IT-решения.

Осень-2016: факторы риска

Фактор	Кто в зоне риска?
--------	-------------------

Закредитованность населения	Заемщики: обслуживать кредиты в условиях экономического кризиса становится все труднее
Высокие ставки по кредитам для физлиц	Заемщики: нет возможности перекредитоваться на выгодных условиях или взять новые кредиты. Бизнес b2c: компании столкнулись с уменьшением потребительского спроса.
Переход домохозяйств к сберегательной модели	Бизнес b2c: компании столкнулись с уменьшением потребительского спроса. Бизнес-модели, рассчитанные на постоянный рост, пришли в негодность.
Высокие ставки по кредитам для компании	Компании: дефицит оборотных средств.
Недоступность дешевых западных кредитов	Компании: сворачивание программ развития и как следствие уменьшение рынка для подрядчиков.
Ограничительные законы	Компании: вынуждены нести незапланированные расходы
Результат: «здоровье бизнеса» ухудшилось	Слабые компании: рискуют закрыться или быть поглощенными более успешными конкурентами.

Антон Буценко, Журналист, Санкт-Петербург

http://www.e-executive.ru/finance/novosti-ekonomiki/1985578-s-kakimi-riskami-stolknetsya-rossiiskii-biznes-osenu-2016-goda?utm_source=newsletter_exe&utm_term=&utm_medium=edition&utm_content=20160908&utm_campaign=daily_stat